

«Над этим законом еще работать и работать»

Казахстанские власти, принявшие поправки о домашнем насилии только после убийства Салтанат, с удивлением узнают, что граждане не одобряют жестокость в рамках традиции

Куандык Бишимбаев. Фото: Верховный суд Республики Казахстан / Telegram

11:00, 27 апреля 2024,

Милана Очирова

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В апреле в Казахстане **приняли** закон, криминализирующий домашнее насилие. По данным Генпрокуратуры республики, каждый день в полицию из-за побоев обращаются до 300 женщин, в 2023-м 69 женщин погибли от рук сожителей.

Активисты и правозащитники много лет боролись за ужесточение наказания за бытовые преступления. Но парламент, а затем президент Касым-Жомарт Токаев одобрили поправки только сейчас, на фоне самого громкого в постсоветском пространстве **судебного процесса**: экс-министр национальной экономики Куандык Бишимбаев, которого еще называют «золотым ребенком Назарбаева», подверг истязаниям и убил свою жену Салтанат Нукунову.

Процесс по делу Салтанат открыт для общества: каждое заседание транслируется на ютубе, десятки тысяч зрителей наблюдают за ним в режиме реального времени, видео из суда набирают миллионы просмотров.

Несмотря на то, что некоторые эксперты называют как процесс, так и криминализацию бытового насилия прозрачными и прогрессивными шагами, сами казахстанские активисты и правозащитники сомневаются в качестве закона и в том, что положение с правами женщин в республике благодаря ему изменится в лучшую сторону.

Урок для прошлых и будущих насильников

«Хватит вечно винить кого угодно, кроме агрессора, и выяснять, чем же на этот раз женщина заслужила насилие. Почему вместо того, чтобы обсуждать идеи улучшения жизни женщин, [увеличение] заработных плат, в 2024 году нам приходится объяснять, что женщин нельзя убивать и женщин нельзя бить. Сильные женщины, громкие женщины, неудобные женщины, вам будут говорить, что вы сумасшедшие, слишком эмоциональные, слишком чувствительные, требовательные, но

не давайте никому запудрить себе мозги, подвергать ваш путь сомнению, лишит вас уверенности, и тем более — жизни», — говорит со сцены во время своего концерта известная казахстанская певица Данеля Садыкова (Dequine). Зал поддерживает девушку бурными аплодисментами.

Четыре года назад 20-летняя Данеля Садыкова выступила с громким заявлением: она обвинила двух рэперов из своего лейбла в харассменте. Это было в новинку для Казахстана. Вместо того чтобы получить извинения музыкантов, девушка столкнулась с травлей.

«Просто интересно, ты сама это всё придумала или у вас целая промокомпания? наших артистов я послушал, и ситуацию ты, конечно, перевернула. Я в жизни не был в такой ситуации и, если честно, хочу просто сказать людям: прекратите травлю, не слушайте одну сторону», — написал глава лейбла Еркебулан Байгужин в своих соцсетях, обвиняя девушку во лжи.

Сама певица из-за травли была вынуждена уехать из Казахстана, но ее заявление о харассменте привело к тому, что огромное количество девушек стали рассказывать про случаи, когда они сами сталкивались с домогательствами.

Певица Данеля Садыкова. Фото: dequïne / Instagram

Алия М. была одной из тех, кто рассказал о сексуализированном насилии, побоях и харасменте после заявления Dequïne. Девушка говорит, что после этого она также столкнулась с обвинениями в свой адрес и угрозами как со стороны общественности, так и со стороны семьи.

«У нас понятие “уят”, его можно перевести как стыд. Но оно больше, такое всеобъемлющее понятие. Уят женщинам припоминают с самого детства, стоит им сделать что-то, что расходится с тем, что от них ожидает общество. Когда я публично рассказала, как мой коллега сначала меня харассил, потом изнасиловал и избил, все мне стали припоминать уят. Причем уят — мне. Не насильнику, не полиции, которая не приняла у меня заявление. Братья и отец обвиняли меня в том, что я их опозорила, типа переспала с кем-то до брака. Но я не спала, меня изнасиловали!» — рассказывает Алия.

Спустя несколько лет, когда началось рассмотрение дела об убийстве Салтанат, Алия выходила с пикетами, пыталась «образовывать» свое окружение:

«Я с удивлением обнаружила, что люди со мной согласны. Еще четыре года назад не были, а сейчас да. Почти все казахи, с которыми я говорила, отвечают, что насилие — это плохо, насильник должен сидеть. Мой насильник уже ни с какими последствиями не столкнется, но я надеюсь, что для всех прошлых, нынешних и будущих истязателей суд над Бишимбаевым будет уроком».

Если в момент, когда Dequine рассказала о своей истории, ее также поддержало совсем немного известных людей Казахстана, в этот раз ситуация другая. Молчание или неоднозначное высказывание воспринимаются как поддержка людей, вроде экс-министра Бишимбаева. Основательница фонда «НеМолчиKZ», который помогает женщинам, столкнувшимся с насилием, Динара Смаилова полагает, что проблема с правами женщин на сегодняшний день стала «настолько огромной, что молчать о ней уже невозможно».

«Забуллили ребенка, воспитывая его»

В 2017 году в Казахстане при Назарбаеве декриминализировали закон о домашнем насилии. С этого периода, как говорит адвокат семьи убитой Салтанат Нукеновой Жанна Уразбахова, стало стремительно расти количество жертв бытового насилия.

«Тогда правонарушители поняли, что они [могут] остаться безнаказанными, потому что мера наказания за умышленное нанесение побоев — административное предупреждение. То есть приглашался в суд человек, и его предупреждали так больше не делать, не бить свою жену. И всё на этом. Эта безнаказанность повлияла на статистику. “Мне всё равно ничего не будет, еще раз побью”. А потом в 2020-й ковидный год

мы столкнулись с тем, что в период изоляции в полицию поступило 164 тысячи обращений от женщин по факту бытового насилия», — рассказывает Жанна.

Из-за этого Касым-Жомарт Токаев в 2019 году, в самом начале своего президентского срока, обещал ужесточить наказание за бытовое насилие. Но выполнение этого обещания растянулось еще на пять лет.

«Каждый день наше общество наблюдает за тем, что в очередной раз произошло изнасилование, нападение, побои или убийство детей или женщин. Общество устало от бессилия и того, что государство до конца не исполняет свои обязательства по защите граждан; с учетом того, что последние несколько недель Казахстан активно смотрит и обсуждает судебный процесс над Бишимбаевым, который несколько часов истязал свою гражданскую жену и в результате убил. Судебный процесс идет онлайн открыто. Такое у нас впервые! Неравнодушные люди всё это видят и у них проходит некое бессилие от того, что фактически мы ничего не можем сделать. Как донести до всего общества, что если бьет, значит — сядет. Что сегодня женщины не готовы терпеть побои и насилие», — рассказывает соучредитель общественного фонда «Еркіндік Қанаты» Елена Швецова.

Салтанат Нуқенова. Фото: Салтанат Нуқенова / Facebook

В ноябре прошлого года, после того как Бишимбаев убил Салтанат Нуқенову, казахстанцы запустили на сайте Otinish.kz открытое письмо президенту Касым-Жомарту Токаеву с требованием ужесточить наказание за насилие в семье. Его подписали более 150 000 человек.

Когда в конце марта начались судебные заседания по делу Салтанат, ОФ «Еркіндік Қанаты» вместе с другими активистами запустили акцию «Напиши письмо в парламент».

Правозащитники призывали граждан писать письма в поддержку закона о криминализации домашнего насилия. Инициативу поддержали более 5000 казахстанцев.

«Салтанат стала символом для казахстанского общества. Как бы больно это ни звучало, символом, олицетворяющим бытовое насилие в стране. Сегодня тысячи людей наблюдают за

судебным процессом и хотят изменить эту практику бесчеловечного отношения к женщинам», — говорила Елена Швецова.

Так закон о криминализации дошел до президента, который в итоге подписал поправки.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. Фото: Сергей Гунеев / Kremlin / EPA-EFE

Однако в одном документе почему-то оказалось объединено сразу несколько совершенно разных вопросов. Так, новый закон, помимо уголовного наказания за побои, предусматривает также:

- пожизненное заключение за педофилию;
- до девяти лет лишения свободы за доведение до самоубийства;
- два года заключения за побои, нанесенные детям с особой жестокостью;

- штрафы и уголовные сроки за пропаганду самоубийства, буллинг и кибербуллинг несовершеннолетних, сексуальные домогательства в отношении детей и подростков.

О том, что таким образом размывается каждая из проблем, говорят и многие казахстанские активисты, и правозащитники.

«Этот закон принимали непрофессиональные люди. Над ним еще надо работать и работать, потому что женщину это не обезопасит, — возмущается основательница фонда “НеМолчиKZ” Динара Смаилова. — У нас плохо работает полиция, не работают защитные предписания, нет немедленного ареста по статьям за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести. А это значит, что насильники, которым предъявлены обвинения, могут оставаться на свободе и могут терроризировать женщин. Находясь на свободе, насильники заканчивают начатое — и именно тогда мы хороним женщин. Эти моменты никто не учитывал, потому что в рабочей группе не было экспертов такого уровня, как мы. Мы в этот момент переживали травлю со стороны правительства. У меня было предположение, что травля началась только для того, чтобы мы не попали в рабочую группу и не занимались законом, потому что пришлось бы тогда очень много работать всем».

Елена Швецова. Фото из личного архива

Елена Швецова отмечает, что вопрос бытового насилия «намного шире», потому что одного закона недостаточно.

«Надо еще, чтобы работали полицейские, чтобы они привлекали насильника к ответственности. Зачастую бывает так, что полицейский даже не возбуждает никакого дела. В Казахстане очень давно говорили про реформу МВД, но она особо не произошла, то есть изменений нет. Как народ не доверял системе, так он и не доверяет, — говорила Швецова. — Еще вызывает беспокойство то, что за причинение побоев и легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств дела будут возбуждаться исключительно по заявлению потерпевших. Это может привести к уменьшению числа обращений в правоохранительные органы, а это означает, что многие случаи насилия могут остаться безнаказанным».

Публичная порка бывшего чиновника

Еще несколько лет назад в отношении Динары возбудили несколько уголовных дел. В декабре 2023 года следственный департамент МВД Казахстана объявил ее в розыск. Смаилову подозревают в распространении фейков, нарушении неприкосновенности частной жизни и мошенничестве в крупном размере.

Как рассказала сама Смаилова, поводом для возбуждения уголовных дел стало то, что она открыто рассказывала о случаях бытового и сексуализированного насилия в республике, открывала сборы на адвокатов для пострадавших, а также говорила о полицейском произволе.

Динара Смаилова. Фото: Немолчизк / Facebook

В 2020 году Динара была членом рабочей группы по поправкам

в закон о домашнем насилии, однако тогда его не приняли. Зато на саму женщину обратили внимание. После этого начались уголовные дела и «разоблачающие» материалы в пропагандистских СМИ. Из-за этого Динара Смаилова была вынуждена уехать из Казахстана.

Принятие закона о домашнем насилии Смаилова считает формальной попыткой Токаева откреститься от «старого, назарбаевского Казахстана».

«Бишимбаев представляет собой старый Казахстан. Он уже был помилован Назарбаевым [в 2018 году экс-министра национальной экономики приговорили к 10 годам лишения свободы по делу о хищении из госбюджета, однако он, отсидев всего год, вышел из-за помилования президентом. — **Прим. авт.**], золотой мальчик, выращенный в назарбаевской клоаке. Токаев, который хочет, чтобы его не воспринимали как часть назарбаевской политики, выбрал Бишимбаева, который ее олицетворяет, в качестве мальчика для битья. Это мальчик, которого разрешили бить простому народу. Народ просто устал и хочет мести. Это публичная порка бывшего чиновника. Здесь старый Казахстан, здесь новый Казахстан. Но при этом в правительстве наверняка не ожидали вот такой реакции, вот такого массового изменения сознания, когда народ начинает понимать, что насилие — это плохо», — говорит Динара.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Покаяние Елбасы?](#)

Автобиография Нурсултана Назарбаева выглядит попыткой переписать историю и одновременно извиниться перед обществом

13:10, 17 декабря 2023, Сорин